

М. С. Лунин

[Письма из Сибири]

И дум высокое стремление... / Сост. Н. А. Арзуманова; примечания И. А. Мироновой.-- М., "Советская Россия", 1980 (Библиотека русской художественной публицистики)

OCR Бычков М. Н.

Сибирь. 16 июня 1838.

Любезная сестра. Мое прозвище изменилось во время тюремного заключения и в ссылке, и при каждой перемене становилось длиннее. Теперь меня прозывают в официальных бумагах: г_о_с_у_д_а_р_с_т_в_е_н_н_ы_й п_р_е_с_т_у_п_н_и_к, н_а_х_о_д_я_щ_и_й_с_я н_а п_о_с_е_л_е_н_и_и. Целая фраза при моем имени. В Англии сказали бы: Лунин член оппозиции. Ведь таково в сущности мое политическое значение. Я не участвовал в мятежах, свойственных толпе, ни в заговорах, приличных рабам. Мое единственное оружие -- мысль, то согласная, то в разладе с правительственным ходом, смотря по тому, как находит она созвучия, ей отвечающие. В последнем случае не из чего пугаться. Оппозиция свойственна всякому политическому устройству. И при теперешнем порядке вещей в России есть своя оппозиция; но она выражается поездками за границу или жительством в Москве и состоит из людей, обнаруживших свою неспособность или наворовавших по службе. Надеюсь, что ты не смешиваешь меня с этими господами и не смотришь на то, что могут сказать или написать, или напечатать обо мне. Хоть я не гоняюсь за мнением света, но дорожу твоим по свойству наших отношений. Прощай. Тебя любящий.

Сибирь. 1838.

Любезная сестра. Министерство народного просвещения обращает на себя внимание ревностью, которую обнаруживает в разных отраслях своего управления, и блистательными результатами, какие себе приписывает в своих изданиях. Так как единственным подтверждением его слов служит число вновь устроенных школ и учащихся в них, то необходимо обратиться к органическим началам для уразумения хода настоящей образованности. Министерство объявляет, что его основной мыслью есть одновременное развитие православия, самодержавия и народности¹. Но оно не сочло нужным упомянуть, что эта мысль не нова. Лет пятьдесят тому назад один профессор Московского университета поместил ее в учебной книжке для своих учеников. Ученый муж сделал это спроста. Он философствовал, как мещанин во дворянстве, говорил прозой, сам того не подозревая. Но вот его мысль, потонувшая в забвении, вдруг всплывает и обращается в критериум для Министерства народного просвещения. Постараемся разобрать три заключающихся в ней начала и определить их взаимные отношения.

Вера (православие) не дает предпочтения ни самодержавию, ни иному образу правления. Она одинаково допускает все формы и очищает их, проникая своим духом. Она стирает народности, как и всякое различие между людьми, ибо объемлет весь род человеческий, не отличая рабов от свободных, иудея от язычников. К тому же у религии свои служители, которым исключительно вверено ее распространение; и светская власть, присваивающая их обязанность, навлекает на себя наказание.

Перейдем к самодержавию. Эта политическая форма имеет и свои выгоды, и неудобства. Не доказано еще, почему она свойственнее русским, чем другое политическое устройство, и всегда ли они одинаково будут ее предпочитать. Народы, которые нам предшествовали на поприще гражданственности, начали также с самодержавия и кончили тем, что заменили его конституционным правлением, более свойственным развитию их сил и успехам просвещения. Так как усилия Министерства стремятся к тому, чтоб сравнять нас с этими народами и даже превзойти их, то весьма может статься, что те же преобразования по тем же причинам сделаются необходимостью для русских. В таком случае следовало бы отложить в сторону одно из основных начал образованности.

Принцип народности требует пояснения. Если под нею разумеют общность обычаев, нравов,